

Валя, Лида, Наташа, Оля и Вася

АНАПСКИЙ СТРОЙОТРЯД

На одном из семинаров по термодинамике студентам группы 4306 пришла идея – поехать всем вместе из суровой Сибири на юг нашей необъятной Родины. Поехать не просто так, а собирать виноград. Сказано – сделано! По комсомольским каналам выяснили, что в станице Анапской Краснодарского края (пригород города Анапа) наш коллектив готовы принять на сбор урожая. Сформировался довольно внушительный отряд студентов университета, изголодавшихся по южным витаминам. Основу составили физики нашего курса, затем добавились друзья и подруги с других курсов и факультетов.

Ниже приведены воспоминания четырех участниц Анапского отряда.

Вспоминали:

Валентина Шерстякова (Пирогова)

-Училась в группе полупроводников 4206, физика полупроводников.

-После окончания училась в аспирантуре НГУ на кафедре физики полупроводников, но фактически в Институте физики полупроводников СО РАН.

Затем три года работала преподавателем в НЭТИ на кафедре теоретической физики.

Защитила кандидатскую диссертацию и в 1975 году вернулась в родной Институт физики полупроводников, где и работаю по сей день.

В настоящий момент совмещаю научную работу в лаборатории и должность заведующей аспирантурой Института.

-Замужем. Муж, Шерстяков Анатолий Павлович, к.ф.-м.н., зав. кафедрой общей физики СибГУТИ.

Сын, Алексей, кандидат экономических наук, зав. кафедрой менеджмента НГАСУ.

Мои пожелания:

Оставайтесь всегда молодыми.

Самое главное - никогда не старейте душой.

Палящее солнце Краснодарского края. Плоские квадраты полей с помидорами, огурцами, картошкой ... и голенькие спинки сибирских девочек и мальчиков, усердно собирающих богатый южный урожай. Тревожные взгляды местных женщин, – нельзя в одних купальниках под таким солнцем. Но, куда там – хочется быстрее загореть первому в Анапе стройотряду из НГУ.

А начиналось все с неординарной идеи: почему стройотряду надо обязательно ехать на Север, а почему не на юг? И вот уже девочка Лида Дремина, которая в это время была комсоргом группы, пишет в ЦК Комсомола СССР. Затем письмо, пересылают в ЦК Ком-

сомола Грузии. Завязывается переписка, в результате которой мы выбираем станицу Анапскую для своих трудовых подвигов. Наверно, по аналогии с городом Анапа, который стоит на море.

В результате собирается довольно большой отряд, около 40 человек, преимущественно из группы полупроводников, довольно свободный, без четкого руководящего состава и отбывает поездом в Краснодар.

Нас встречает несколько озадаченное руководство хозяйства, обустраивает в довольно большой усадьбе с небольшим побеленным домиком и большими палатками, нас распределяют на разные работы, в основном уборка овощей, и южная жизнь начинает набирать обороты.

В эту поездку мы много нового познали на практике. Например, о винограде и его производных.

Когда к нашему ужину мальчишки принесли целую флягу только что собранного винограда, то все естественно отдали ему должное. Вопрос возник только один: мыть или не мыть. Наиболее сомневающиеся все-таки сполоснули, но большинство понадеялись на матушку природу и напрасно. Откуда было детям из Сибири знать, что чистый по виду виноград обрабатывается медным купоросом. А вот производное этого винограда мы познали с неожиданной, но приятной для нас стороны.

Хоть станица Анапская находилась не на самом море, но после трудового дня мы все-таки ехали автобусом на море купаться. пляж был большой, и мы уходили в его более дикую часть, – сразу за ней начинались песчаные дюны. Из благоустройства на пляже стояли бочки для утоления жажды. И каково было наше удивление, когда вместо традиционного кваса, нам налили по стаканчику приятного легкого рислинга.

А южное солнце! Оно не только красиво и медленно закатывалось за морской горизонт, а потом сразу падало-пропадало за ним, и наступала теплая ночь. Это солнце многих хорошо припекло по голеньким спинкам, вплоть до тепловых ударов. Но все неприятности были преодолены, смыты морской водой и забыты.

Наверно, мы внесли очень небольшую лепту в сбор урожая, и рапортовать нам особо было не о чем. Но, остались теплые воспоминания о вольном стройотряде, о веселых трапезах за большим столом, о море, о станице, посередине которой находился то ли большой пруд, то ли озеро, куда мы ходили гулять.

Есть, что вспомнить!

Лидия Дремина

А вот предыстория была такая. Начало второго курса, семинар по истории КПСС, ведет Зарутская, не помню, как зовут. Для чего-то ей потребовался комсорг группы, а у нас его не было. Я ей чем-то понравилась и почти силовым методом она "назначила" меня. В это время начиналась эра студенческих стройотрядов. И кто-то бросил идею, что можно бы поработать, но на берегу Черного моря, которое почти никто из группы не видел. Комплексов у нас тогда не было, во всяком случае, у меня. Я пишу письмо в ЦК Комсомола СССР. Описываю, какие ребята у нас учатся: почти гении, победители олимпиад, из Сибири, небольших городов и так далее...

ЦК Комсомола сообщает: "Ваше письмо переслали в ЦК Комсомола Грузии". И оттуда пришел ответ. Нас спрашивали, что бы мы хотели делать, в какое время и на какой срок. Я ответила, и мы получили несколько адресов. Мы выбрали станицу Анапскую, так как решили, что она на море. И ошиблись. Помнится, был еще один адрес, мы отдали его

Саше Писецкому, а он организовал Гумфак, где училась его девушка. Это был совхоз, который оказался прямо на море.

Наталья Златомрежева

-Училась в группе теплофизиков

-После окончания НГУ работала в "Институте кинетики и горения", далее переквалифицировалась в инженера-программиста, конечное место работы: город Благовещенск, ОАО "Амурэнерго", отдел АСУ, зам. начальника, в настоящее время на пенсии

- *Всем однокурсникам желаю жить с радостью и любовью здесь и сейчас.*

Поездку помню, но воспоминания о ней какими-то фрагментами в памяти возникают. Запомнилось то, что более всего поразило, и что я видела впервые. А впервые я увидела, как вдоль дороги растут абрикосовые деревья, а не березы и тополя, на улицах – большие деревья грецкого ореха. Жили во дворе какого-то дома, в палатках типа солдатских. Длинный стол под раскидистым кизилевым деревом, где мы собирались все вместе. В Анапу ходил автобус, на нем мы и ездили на пляж. Пляж запомнился обилием людей, берег в водорослях и грязи, люди этой грязью мажутся, зрелище жутковатое. По-моему, там никто и не купался, просто загорали.

Выходных было немного, так вот в один из них мы на прогулочном катере съездили на остров Песчаный. Мы это я, Вета Гаранина и математики-третьекурсники. Когда ехали, я увидела настоящее море, прозрачное, чистейшего цвета, какое-то сине-изумрудное. Краски яркие, как на полотнах Рериха. Песок на острове был золотистого цвета, даже глаза слепил, отдыхающих было немного, купались и позагорали всласть.

Еще мы этой же компанией съездили в Абрау-Дюрсо, где находился завод шампанских вин. Приехали в темноте, на юге же быстро темнеет, что меня тоже удивило, зашли в какие-то посадки и на земле переночевали, благо было тепло. Утром выяснилось, что ночевали в винограднике. Повезло, что ночью не было собак и сторожей. Вот это место и сейчас стоит перед глазами. Раннее утро, солнце только встает, горы и между ними озеро, синее-синее, чистое-чистое, тишина, покой, мы сидели и любовались молча, на душе было так хорошо. Как нам рассказали, в озере никто не купается, и оно почти рукотворное, а служит для создания определенного климата для подвалов, где хранятся резервуары с шампанским. Берег моря в Абрау-Дюрсо скалисто-каменистый, для отдыха не был приспособлен. В это место только "дикие" туристы ездили отдыхать. Попробовали местное шампанское, наливали нам из бочки, такого вкусного я не пила ни до, ни после.

В Москве, я помню, гуляли с Наташей Пивоваровой, Борей Колесовым и еще был один однокурсник, не помню его. А потом я и Наташа поехали в Тюмень, она меня пригласила погостить. Билетов не было, и мы с ней до Тюмени ехали в общем вагоне на тре-

тых полках, кажется, даже без билетов. Погостив в Тюмени несколько дней, я вернулась в Новосибирск.

Да, название улицы, где жили в совхозе, не помню. Помню вкусные чебуреки, и как мы этой же компашкой сидели вечером в открытом ресторане, пили дешевое вино, кстати, вкусное, и, за отсутствием денег, закусывали "деревянными" вафлями. Добирались ночью на попутном грузовике, в кузове, очень было весело.

Вот и все мои воспоминания.

Ольга Лукьянова (Щетинская)

На одном из семинаров по термодинамике нам пришла идея – поехать всем вместе из суровой Сибири на юг нашей необъятной Родины. Поехать не просто так, а собирать виноград. Сказано – сделано! По комсомольским каналам выяснили, что в станице Анапской Краснодарского края (пригород города Анапа) наш коллектив готовы принять на сбор урожая. Сформировался довольно внушительный отряд студентов университета, изголодавшихся по южным витаминам. Основу составили физики нашего курса, затем добавились друзья и подруги с других курсов и факультетов.

Вспоминается дружная веселая посадка на поезд. Отправление было очень рано утром, поэтому мы приехали на вокзал с вечера и дожидались посадки вторую половину ночи. Последний экзамен был сдан в предпоследний день. Требовалось еще успеть сдать необходимые бумаги в деканат, рассчитаться с общежитием, сложить и сдать вещи в камеру хранения, купить все необходимое в дорогу на четыре дня. Спать было абсолютно некогда в течение как минимум двух суток. И вот, после третьей бессонной ночи, я, наконец, добралась до верхней полки и, как только поезд отошел от Новосибирска, полностью вырубилась. Всегда отличаясь очень чутким сном, тогда я спала сном младенца. Помню Валя Пирогова, и кто-то еще из девушек потом смущенно спрашивали меня, не слишком ли они громко кричали и пели в нашем купе, и развеселились, заметив мое глубокое сожаление о пропущенном мною мероприятии. Кроме того, я обнаружила, что наш отряд стал возглавлять неизвестно откуда взявшийся в поезде (скорее всего самозванец) старшекурсник, математик Витя Гаевой. Поскольку в нашем отряде командира не было и, вообще он сформировался стихийно, не по комсомольским схемам, то это самозванство можно рассматривать как благо, по принципу – свято место пусто не бывает. Позднее мы с Виктором работали в Институте катализа. Пару лет назад его уже, увы, не стало, так что узнать, как это его осенило стать нашим главарем, невозможно.

По приезде в Анапскую нас ждало великое разочарование. В начале июля, естественно, нам могли предложить собирать вовсе не виноград, а преимущественно ранние овощи: томаты, картошку, огурцы, лук и т.п. (Мальчики, косившие кукурузу, правда, успевали

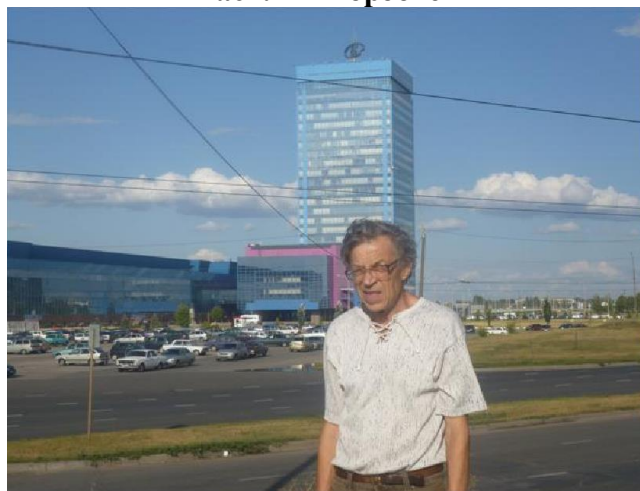
приобщиться к еще только начинающим созревать виноградным гроздям.) Но, и этот прозаический труд не пропал даром. Через пару дней я уже с десятиметрового расстояния научилась безошибочно выбирать самые сладкие помидоры, поспевшие до такого состояния, что с них без труда снималась кожица. Труд наш нельзя назвать очень тяжелым, хотя шесть-семь часов работы под палящим солнцем и в повышенной влажности сибирякам выдержать не так уж просто.

Часам к четырем сбор урожая заканчивался, и мы городским транспортом добирались до освежающих вод Черного моря у пляжа города Анапа, где примерно до семи вечера наслаждались всеми прелестями курортного региона. На пляже играла музыка, крутились качели-карусели, фотографы предлагали свои эксклюзивные услуги, вместо воды и кваса продавались различные охлажденные сухие вина, в изобилии производимые из местного сырья. Наша кампания располагалась подальше от этой шумной суеты. Нас обдувал свежий ветер, светило теперь уже ласковое солнце, изумительно переливаясь в теплых соленых волнах. Огромное красное светило очень медленно, как бы крадучись, приближалось к горизонту, а затем, как казалось, слишком быстро опускалось в воду – исчезало за горизонтом. Мы отправлялись в отведенную нам для жилья усадьбу, ужинали, гуляли ватагами по станице, пели песни, рассказывали забавные истории и анекдоты у костра. Местные жители относились к нам с большим теплом. Зазывали попробовать их вина, сало, пирожки.

Помнится, в один из первых таких вечеров было решено отметить начало нашей собирательской деятельности. За соответствующими напитками вызвались сходить Лев Днепровский со своей будущей женой Таней Полей и Пит Добровольский. Давно успев накрыть столы, мы с нетерпением ждали прибытия гонцов. Уже окончательно стемнело, мы стали беспокоиться, не заблудились ли наши славные десантники. Наконец герои появились: мальчишки, прогибаясь, неровным шагом с трудом тащили двадцатилитровую флягу. На вопрос: «Что вы так долго пропадали?» - прозвучало: «Так мы же выбирали лучшее. Пришлось перепробовать у всех станичников, чтобы никого не обидеть!» Ужин выдался очень даже успешным. Все с энтузиазмом воздавали «лучшему напитку». Некоторые ребята не учли особенностей молодого вина. Мне ярко запомнились Юра Вершинин и Вася Воробьев, весь вечер гуляющие по усадьбе, не расцепляя объятий, и весьма довольные собой...

Заработала я в этом отряде какую-то сверхскромную сумму, едва ли достаточную для возвращения домой. Но деньги для многих из нас тогда были совсем не главным атрибутом успешности в жизни. По дороге домой, во Фрунзе, я заехала к своему дяде, в Москву, и еще неделю бегала там по музеям. Новый учебный год мы начали, переполненные замечательными летними впечатлениями.

Василий Воробьев

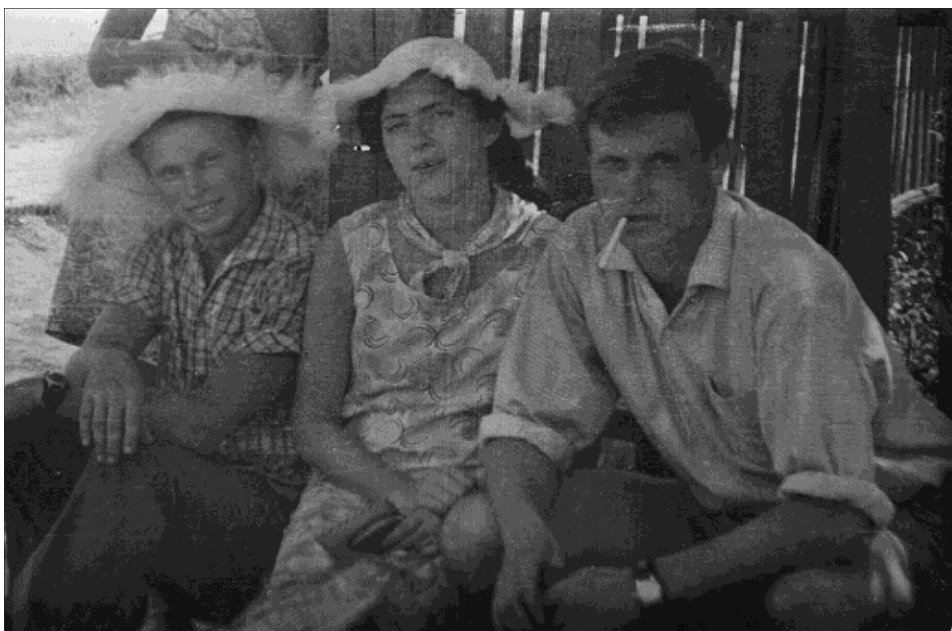

После 2-го курса я поехал с большим отрядом (приблизительно 40 человек) на юг в виноградодельческий совхоз, в станицу Анапскую. Было много ребят с нашего курса: Лев Днепровский, Наталья Юркина, Юра Вершинин, Надя Ларина, Оля Щетинская, Эля Виноградова, Валя Пирогова, Саша Аксенов, Наташа Златомрежева, Володя Марьев и др.

Наш лагерь в станице Анапской

Интересно было: сидишь на остановке, а над тобой сливы висят. Вначале мы как-то стеснялись их рвать, а под конец осмелели. Однажды мы с Сашей Аксеновым пошли прогуляться, зашли в лесополосу, а она состояла из абрикосовых деревьев высотой метров 5. Абрикосы (жердели) росли на самом верху. Мы их палками сбивали. Абрикосы были зеленоватые, но все равно вкусные. Вставали рано. Работали с 8 до 14, затем обедали и ехали на Анапский пляж загорать и купаться.

На остановке (Юра Вершинин, Наташа Юркина, Лев Днепровский).

**На Анапском пляже (Наташа Златомрежева, Валя Пирогова
Надя Ларина, Вася Воробьев).**

На поле нас посылали на такие работы, на которые не хотели идти местные. Собирали огурцы, которые росли на расстоянии 3-4 метра, копали картошку, один раз отправили заготавливать сено. Интересно, что картошки там собирают два урожая. На всех этих работах было трудно выполнить норму. Поняв, что в совхозе мы ничего не сможем заработать, оставили девочек работать на полях, а ребята стали искать другую работу. Я, Юра Вершинин, Лев Днепровский и Саша Аксенов устроились на овоще-фруктовую базу между нашей станицей и Анапой. Разгружали и загружали машины с помидорами, огурцами, яблоками, персиками, виноградом. Иногда приходилось таскать мешки с картошкой. Вдоволь наедались и еще притаскивали сумки с овощами и фруктами в лагерь девочкам.

На день Военно-морского флота поехали в Новороссийск посмотреть парад кораблей. Побродили по городу, потом пошли на набережную. Пришли рано и я решил сплывать на корабль, который стоял на рейде, приблизительно метрах в 500 от берега. Оставил одежду у ребят и поплыл. Когда приплыл на корабль, мне сказали, что обратно я не успею доплыть, потому что скоро должны пойти корабли. На мое счастье один мужчина собрался на лодке плыть к берегу. Гребли мы как следует. Когда мы причаливали к берегу, показались корабли. Ребята уже начали волноваться...

Домой я отправился тоже из Новороссийска. По дороге купил ведро яблок очень дешево, но они резко стали портиться. До дому, до Бийска ничего не довез, немного довез до Новосибирска, до родственников. На остатки денег купил маску и трубку для подводного плавания.